

После того, как две волны демонических зверей, наконец, улеглись, Дунфан Ваньей отнесла Минхуи в место для отдыха.

«Чем ты занималась большую часть дня? Ворвалась в птичье гнездо? Грабила их яйца?» Ваньей посмотрела на нее, растрепанную и смущенную, и не смогла удержаться от вопроса.

Лицо Дунфан Минхуи было наполнено горечью, и она просто молча страдала. Вероятно, не было другой женщины, которая в настоящее время соответствовала бы ее страданиям. Просто она какое-то время работала поваром, так почему же она попала в передрагу ?

«Если ты не хочешь объяснять, это нормально. Только не ожидай, что я спасу тебя в следующий раз, когда ты окажешься в опасности». Тон Дунфан Ваньей был немного тяжелым. Она должна была признать, что нынешняя внешность Минхуи была жалкой, достаточной, чтобы она смягчилась. В противном случае она не стала бы спасать ее.

«Я не украла яйцо». Минхуи не могла не защитить себя, как могла девятая мисс из великой семьи Дунфан когда-либо совершить такое преступление.

Дунфан Ваньей холодно фыркнула: «Если ты не украла их яйцо, почему оно было в твоём кармане, почему стая птиц преследовала тебя?»

Дунфан Минхуи была немного обижена, просто потому, что яйцо было в ее кармане, не обязательно означало, что она украла его. По ее мнению, это не попало просто так в ее карман, но правда была почти такой. Такую постыдную вещь, ей было слишком стыдно говорить об этом вслух.

«Твоя девятая сестра — действительно талисман удачи, эти жуки никогда бы не ушли так быстро, если бы она не привела сюда стаю птиц Цзиньву».

Птицы Цзиньву является естественным врагом железных жуков. Панцирь железного жука неуязвим, но как только он встречается с клювом птицы Цзиньву, он не может выдержать ни одного удара. Кроме того, как птицы и звери, наземные обитатели и летающие существа уже были естественными врагами.

«Если бы не то, как она выглядела раньше, я бы не поверил, что все это было несчастным случаем».

Холодный голос замолчал после двух предложений в сознании Дунфан Ваньей.

Видя, что другая сторона снова помогла ей, Дунфан Ваньей решила не расследовать, куда она ушла на большую часть дня.

«Найди источник воды, чтобы ты могла умыться». Дунфан Ваньей бросила взгляд отвращения

глядя на нее.

Дунфан Минхуи посмотрела на себя, ее волосы были как птичье гнездо, одежда была вся грязной, не говоря уже о ее лице, которое было все в жире и серым от пепла, это был полный беспорядок .

Неудивительно, почему героиня смотрит на нее с отвращением.

Дунфан Минхуи нашла место с водой. Озеро было кристально чистым, достаточно ясным, чтобы увидеть дно, в сочетании с изысканным пейзажем. Она развязала свои одежду и вошла в воду в грязных штанах. К счастью, озеро было неглубоким, если она станет прямо, вода будет ей до груди. Даже если она была сухой уткой, которая не умела плавать, ей не нужно было беспокоиться.

Убедившись в этом, она смело и уверенно направилась к середине озера.

«Я наконец-то могу принять ванну». Эти несколько дней жизни разрушили все, к чему она привыкла. У нее даже нет места, чтобы принять ванну, и даже когда она могла, это все еще была холодная вода. Проведя день, пропитанным ароматом трупной травы, она почувствовала, что ее обоняние не работает.

Дунфан Минхуи жаловалась в своем сердце во время мытья и не могла не подумать еще раз, как долго она должна так жить?

В конце концов, выяснилось, что все было в руках героини.

Размышляя об этом, Дунфан Минхуи скорбно заплакала, погружая все свое лицо в воду и распустила волосы, чтобы полностью привести их в порядок. Как раз в этот момент, когда она радостно мылась, внезапно раздался голос.

«Вода здесь довольно чистая. Почему бы мастеру сначала не искупаться».

Внезапно двое мужчин подошли к берегу. Один из них был в приподнятом настроении, что сразу же снял одежду и прыгнул в озеро в одних шортах.

Звук всплеска воды возвестил о присутствии ещё одного человека, вошедшего в воду.

«Ай, молодой мастер, будьте осторожны, чтобы не простудиться». Человек рядом с ним поднял одежду, которую разбросал мужчина раньше, нашел камень на берегу и терпеливо ожидал.

Глаза Дунфан Минхуи расширились от ужаса, и она поперхнулась водой. Как только она услышала голос мужчины на берегу, она слегка согнула ноги, погружившись в воду, затаила

дыхание и изо всех сил старалась не показываться.

Тем не менее, это не было долгосрочным решением, наблюдая, как человек счастливо плавает в воде, и поет...

Дунфан Минхуи прикрыла глаза, желая немного отступить, спрятаться куда-нибудь. Но когда она отступала назад, она поскользнулась.

«Гуглугх...»

Она случайно поперхнулась водой: «Ах, помогите...!»

Она не умела плавать.

Как только мужчина поднял голову на голос, они встретились лицом к лицу, а затем...

«Кикимора!»

«Спаси-кхе-жизнь!» Дунфан Минхуи долгое время барахталась в воде, если бы она стояла твердо, она была бы в порядке.

Два пронзительных крика раздались почти одновременно.

Испугавшись шума, стоя птиц улетела.

Дунфан Минхуи попыталась прикрыться и хотела немного отступить.

«Молодой мастер».

Мужчина был так напуган, что моментально вернулся на берег, свободно надел свою верхнюю одежду и обувь, но не успел надеть другой сапог.

Когда Дунфан Ваньей, отдохавшая неподалеку, услышала крик Дунфан Минхуи, она подумала, что что-то случилось, и поспешила туда.

Она увидела мужчину с обнаженной грудью, его одежда и брюки были мокрыми и прилипали к телу, волосы были растрепаны, и он выглядел смущенным. Рядом с ним стоял слуга, держа в руках его одежду. Дунфан Минхуэй спряталась в воде и не осмеливалась выйти, прикрывая грудь руками, выглядя так как будто над ней издевались.

Дунфан Ваньей почти мгновенно вытащила свой длинный хлыст, ударив им о землю в сторону мужчины: «Ты достаточно храбр».

«Молодая мисс, вы неправильно поняли, это чистое недоразумение, если вы не верите, спросите эту девушку. Я действительно ничего не видел, могу поклясться». Мужчина быстро объяснил, одновременно надевая на себя одежду с помощью своего слуги. Что касается того, была ли она сухой или мокрой, сейчас это не имело значения.

«Седьмая сестра». Дунфан Минхуи была готова расплакаться, на этот раз ей очень хотелось плакать без слез. Всего через несколько дней после того, как она вышла из дома, она столкнулась с таким количеством вещей, одно за другим. Даже мытье ванны было небезопасным, и иметь такую драму было невыносимо.

Дунфан Ваньей снова взмахнула кнутом и резко сказала: «Вы двое, повернитесь».

Они быстро обернулись, послушно стоя прямо.

Дунфан Минхуи наконец-то нашла в себе мужество спокойно дойти до берега, спрятавшись за деревом и сняв мокрые брюки, переделавшись в чистую одежду. Это все еще был комплект мужской одежды, мокрые волосы все еще были разбросаны на ее голове, чувствуя себя слегка обиженной, когда она вышла из-за дерева.

«Он запугивал тебя?» Дунфан Ваньей говорила прямо.

Дунфан Минхуи покачала головой. Она отвела ее в сторону, прошептав: «Я спустилась в брюках, так что он, вероятно, ничего не видел. Я была просто ошеломлена, это не было большой проблемой, лучше отпустить их».

Дунфан Ваньей посмотрела на нее вверх и вниз, и, определила, что с ней все в порядке, «Но независимо от того, видел он или нет, ты не можешь просто оставить это так».

«Есть ли молодому мастеру, что сказать?» Дунфан Ваньей обратилась с вопросом к другой стороне.

Если бы не тот факт, что Дунфан Ваньей пришла, он бы улизнул со своим слугой раньше.

«Э-эм, чего хочет молодая мисс?»

Слегка сузив глаза, Дунфан Ваньей предложила: «Независимо от того, видели вы или нет, вы несете ответственность. Лучшее решение это встретиться с семьей моей девятой сестры и жениться, что ты думаешь?»

Дунфан Минхуи: «.....»

Героиня собирается решить ее судьбу.

Не дожидаясь, пока молодой мастер скажет свою позицию, Дунфан Минхуи отвела героиню в сторону: «Седьмая сестра, не шути, между нами ничего не произошло, он ничего не видел, кроме моих плеч, и я не хочу отдать свое счастье на всю жизнь с человеком, которого я едва знаю».

Это связано со счастьем на всю жизнь, так что, она собиралась бороться за это.

Дунфан Ваньуй подняла брови: «А как же ты?»

Дунфан Минхуи махнула рукой: «Я просто хотела сказать тебе, что я думаю, Седьмая сестра, я не пострадала и нет ни какого-либо ущерба, нет необходимости возлагать на него ответственность за это». Такого рода случайное брачное соглашение не было надежным, оно не имело эмоциональной основы. Она действительно не хотела этого.

Вероятно, это был первый раз, когда Дунфан Минхуи решилась на что-то так твердо. Дунфан Ваньуй долго смотрела на нее, прежде чем кивнуть головой: «Это не мое дело, убедись, что ты не пожалеешь об этом».

Дунфан Ваньуй изначально хотела выполнить свой сестринский долг, но теперь казалось, что ничего не нужно делать.

«Тебе повезло, так как моя девятая сестра проявляет доброжелательность, чтобы отпустить тебя, ты можешь уйти». Дунфан Ваньуй отложила свой хлыст: «Но тебе лучше забыть, что произошло здесь сегодня. Если посторонний человек в конечном итоге узнает, что произошло, вам лучше остерегаться».

Молодой человек, вероятно, никогда не сталкивался с таким жестоким человеком. Кивнув головой и пообещав, он схватил своего слугу и побежал, как будто кто-то преследовал его.

Когда Дунфан Минхуи наблюдала, как они убегают, она не могла не хихикать.

«Ты все еще можешь смеяться. Я никогда не видела девушку, которая могла бы громко смеяться после того, как на нее посмотрели». Дунфан Ваньуй хотела разрезать голову и посмотреть на то, что находится внутри ее мозга.

Дунфан Минхуи сдержала свою улыбку, скривила губы и сказала: «Это уже произошло, хочет ли седьмая сестра, чтобы я каждый день умывалась слезами?»

Дунфан Ваньей посмотрела на нее холодным, равнодушным взглядом: «Тебе все равно, мне все равно. Но в этом случае женщины, как правило, проигрывают. Я не буду ни с кем говорить о том, что произошло сегодня, ты можешь быть уверена».

Дунфан Минхуи моргнула, она была совершенно спокойна, это было не так уж и важно. Однако в эту эпоху этот вопрос неизбежно вызвал бы некоторое беспокойство, неудивительно, что главная героиня заставила молодого парня жениться на ней.

Думая о гаремной группе героини... Дунфан Минхуи поджала губы и усмехнулась. Она хотела посмотреть, как героиня справится с этим в будущем.

Кажется, ей следует обратить внимание, когда она будет принимать ванну в будущем. По крайней мере, она не может купаться в озере одна. Как бы она не жаловалась, она должна позволить другим охранять ее, чтобы чувствовать себя непринужденно.

«Я голодна, ты можешь приготовить что-нибудь поесть». После того, как Дунфан Ваньей закончила говорить, она нашла место, чтобы закрыть глаза и восстановить силы.

Дунфан Минхуи потеряла дар речи, с каких пор ее профессия сменилась на повара?

<http://tl.rulate.ru/book/71192/2698374>